

ДВА ФЕДОРА

Есть на карте Белгородского района маленькая точка. Она обозначает село Раково. Я как-то писал о нем под заголовком «Край ты мой заброшенный». Это было в 1989 году. Что изменилось? Почти ничего. Правда, в ближайшие 15-20 дворов со стороны Казацкого от Хлыновки через заросший ракетами луг проведен газ. Но до сих пор нет водопровода. Нет магазина, клуба. Но массив между Хлыновкой и Хапиловкой отдан горожанам под дачи, и в Раково тоже потянулись люди, появились новостройки.

Я же хочу рассказать не о новоселах, а о коренных раковцах - Федоре Петровиче Капустине и Федоре Михайловиче Золотареве. Родное село Раково помнится прежде всего природой и замечательными тружениками. Раскинулись милые сердцу склоны, овраги, косогоры. В детстве здесь мы пасли домашних коров, а зимой катались на лыжах, стараясь с самого верха проделать первый свежий след. Тогда в 50-60-х годах, на хуторе Кулиге было около двадцати дворов. Сегодня не осталось ни одного. Вместо них буйно растут травы, ракиты, лозы, клен, дикий сад, и стоит такая тишина, что уши закладывает от нее. Есть места, где за все лето не было слышно ни голоса. На всю округу - только крики петухов, криканье диких уток, мычание коров и телят, лай собак да окрики пастухов. В этой глуши расположилось редкостное болото с небольшим водным зеркалом, со всех сторон густо заросшее кугой и камышами. Даже старожилы не знают, когда оно образовалось. Дно, словно пухом, укрыто толстым слоем торфа. Поэтому и караси здесь необыкновенные, с черной чешуей. Поодаль от болота разрослось несколько лесопосадок. А в километрах двух-трех раскинулся небольшой лес Ключево.

До Раково от Казацкого рукой подать. Поднимаешься на пригорок хутора Хлыновки (здесь тоже нет магазина, но хлеб три раза в неделю привозят), и взору предстает прекрасная панорама. Прямо напротив Хлыновки, на другой стороне, через пойму протянулась цепочка домов, расположившихся на краю котлована, поросшего ракитой, лозой, осокой и разнотравьем. Низина, ранее обрабатываемая людьми, далеко тянется между холмами вплоть до Яхонтово. Простор впереди видится такой бескрайний, земли свободной и нераспаханной столько, аж дух захватывает.

Здесь и прожили свою судьбу мои герои. Помните «Хорь и Калиныч»? Федора Петровича Капустина народ тоже называл Калинычем. Тут почти по Тургеневу, только наоборот. К тому же и прошло полтора десятка лет: изменились условия жизни, изменился человек. В народе не зря говорят: «Другая жизнь - другие песни»... У Тургенева Калиныч - романтик и мечтатель. Федор Петрович не таков. Наш Калиныч - скорее практик, деловой человек. Его судьба, как и всех оставшихся его односельчан - это судьба бывшего колхоза имени Сталина. Федор родился в 1914 году. Колхоз начинался в 1929 году.

Сегодня о создателях коллективного хозяйства никто не помнит. Федор Петрович о них отозвался кратко: «Сипурь, Лука, Бабак, Василий Кособокий». Говорил с неохотой, как о каком-то временном явлении. Пронесло ветром и быльем поросло. Нет уже никого в живых, и никто о них добрым словом не вспомнит.

О жизни Капустин отзывался так: «Раньше вроде и беднее жили, но весело и дружно. Сейчас норовит каждый сам по себе - как будто в норы запрятались». Его трудовой стаж - шестьдесят с лишним лет. Работать начал с двенадцати лет. Грамоте почти не обучался. «Семь дней в школу ходил, вспоминал он, лапти разбил». «Сиди дома», сказал отец. Работал поначалу в единоличном хозяйстве с отцом, а, вступив в колхоз, тридцать лет трудился бригадиром полеводческой бригады, молокособорщиком, почтальоном, пожарником. До последних дней своей жизни (он умер в январе 1991 года) никогда не отказывал, если просили посторожевать на летнем базу.

В беседе до конца откровенным бывал редко, отвечал скупно и только конкретно на вопрос. Взгляд у него был то настороженным, то лукавым. О войне вспоминал без лишнего пафоса. «На войне, говорил он, держался петухом, старался поближе к хозблоку». Самыми трудными и черными днями в жизни считал пребывание в плену и концлагере

«Маутхаузен» (Австрия), от которых у него на всю жизнь на правой руке между кистью и локтем остался номер 164824. Из лагеря ему чудом удалось сбежать и последние дни войны участвовать в освобождении Праги.

Всю жизнь, не считая войны, прожил в Раково. До последних дней занимался домашним хозяйством: обрабатывал примерно 50 соток земли, держал корову, телку или бычка, поросенка, а то и двух, кур и обязательно лошадь. Без лошади Федор Петрович не мыслил жизни. В любую погоду по бездорожью он мог добраться на телеге или санях до Казацкого в магазин или съездить к дочери и внучатам, живущим в начале этого же села.

Скромно жил, тихо умер. Федор Петрович похоронен на возвышенном месте, на кладбище с. Пушкарное, рядом с матерью. Отсюда хорошо просматриваются дальние просторы окрестных сел, Белгорода и Раково.

В настоящее время дочь Катерина и внук с внучкой ожидают ответа из Германии, надеясь получить компенсацию за пребывание отца и деда в плену, в концлагере.

С другим земляком, Федором Михайловичем Золотаревым, впервые встретился летом 1996 года. На дворе стоял август, страдная пора сбора урожая и консервирования овощей и фруктов. По душам тогда поговорить не удалось. Мария Степановна, бывшая жена, закручивала в банки огурцы, а Федор Михайлович был у нее под рукой помощником. Второй раз встретился в январе 1998 года. Зимой Золотарев живет вместе с семьей сына Александра в добротном кирпичном доме в конце Стрелецкого.

Открытая натура, что называется, «душа нараспашку», он без утайки подробно рассказал о своей жизни, о жизни земляков. Ему было два года, когда умер отец. Учился мало, окончил четырехлетнюю начальную школу. Основные заботы по домашнему хозяйству легли на него (в семье были еще старшая сестра и младший брат). С двенадцати лет начал трудиться в колхозе, работал в основном по наряду. Затем - служба в рядах Советской Армии. После вынужден был податься на заработки в Харьков, устроился рабочим на авиадвигательный завод. Имел бронь, но в 1943 году попал на войну. Воевал в Прибалтике, дошел до Варшавы. Мобилизовавшись, вернулся в родные края.

С помощью соседа Павла Дорофеева, основного пчеловода колхоза, устроился к нему помощником. Окончил курсы. И без малого пятьдесят лет трудится на этой благодатной ниве. Сейчас Федор Михайлович - самый заядлый, опытный пчеловод в Раково. Его качественный ароматный мед знают во всей округе. При своем доме в Раково он содержит не менее восемнадцати ульев. «Они вас когда-нибудь кусали?» - спрашиваю его. «Тело за 50 лет уже привыкло, укусов просто не замечаю», - отвечает он.

В Стрелецком у него никакой усадьбы нет, поэтому на весну и лето он переселяется в Раково. Вместе с домашней живностью. При жизни Марии Степановны (она умерла в феврале этого года) держали корову, телку, двух поросят, кур, кроликов. Корову и телку из Стрелецкого в Раково и обратно водили пешим ходом. В Раково - полгектара. Выращивали урожай, убрали его, заготавливали сено, другой корм. Возраст уже преклонный у Федора Михайловича (ему в этом году исполнилось 84 года), и походка уже шаткая.

- А что, Федор Михайлович, без этих тяжелых хлопот нельзя обойтись?

- А как же иначе, - живо и быстро говорит он. - Трудно пришлось бы и нам с женой, и сыну с детьми. На одной пенсии шибко не разгонишься. Да тут еще пришлось внукам за учебу платить. Вот и приходилось старикам напрягаться. Потом это уже вошло в привычку, без работы просто не могли.

Последний раз у него в Раково был я в сентябре этого года. С ночевкой. Устроили на болоте рыбалку, сварили уху, выпили по сто граммов самогона. Вспомнили Марию Степановну. Не в силах сдерживать слез, он про нее сказал: «Все за долгую жизнь с ней было. Случалось, два или три дня со мной не разговаривала. Первый к ней подойду и скажу: «Так что, и дальше так будем в молчанку играть?»». Она посмотрит на меня внимательно, улыбнется, помно, и скажет: «И то правда, Федя. Что нам с тобой делить? Был ты у меня единственный, единственным и останешься. Никого дороже тебя у меня нет». И снова в семье устанавливается дружба, покой и мир.

Покидая гостеприимный двор Федора Михайловича, подумал: как и куда ни бросала его судьба, земля родная всегда тянула к себе. Она его взрастила, давала ему силы. Он платил ей за это своим трудом, ухаживая за ней, выращивая урожай. Про таких людей, как Федор Петрович и Федор Михайлович говорят: «На них держится вся наша земля».

*(Газета «Знамя» №№ 88, 90
от 20, 23 октября 2002 года)*

*Из книги:
Гринякин И., Планета Земля – 21 век (политический прогноз).
– Белгород, 2010. –104 с. – с.21-25*